

УДК 332.122

***МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ КАК ФАКТОР,
ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ САМОРАЗВИТИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В
АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ (МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)¹***

Гущина И.А.

к.э.н. доцент

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»

г. Апатиты, Россия

Положенцева О.А.

м.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»

г. Апатиты, Россия

Аннотация. В статье, при использовании статистической и обширной базы социологической информации, выполнен анализ мнений и оценок жителей муниципальных образований Мурманской области – региона, полностью входящего в Арктическую зону Российской Федерации, по выявлению условий, возможностей и ограничений саморазвития местных сообществ, с учетом северной специфики. Сделан вывод, что сложности саморазвития местных сообществ в значительной степени обусловлены дискомфортом проживания, при снижении эффективности инструментов, эту

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР АААА-А18-118051590115-9

дискомфортность компенсирующих. Такая тенденция, формировавшаяся в течение последних десятилетий, инициирует рост миграционных настроений и, как следствие - происходит перманентное взаимозамещение миграционных потоков, что не способствует социальной консолидации населения из-за краткости периода совместного сосуществования.

Ключевые слова: местное сообщество, саморазвитие, социологические исследования дискомфортность проживания, миграция.

***ASSESSMENT OF OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF SELF-
DEVELOPMENT OF LOCAL COMMUNITIES IN THE ARCTIC REGION
(MURMANSK REGION)***

Gushchina I. A.

candidate of economic Sciences, associate Professor

Institute of economic problems. G. p. Luzina-Federal state budgetary institution of science of the Federal research center " Kola scientific center of the Russian Academy of Sciences»

Apatity, Russia

Polozhentseva O. A.

junior researcher

Institute of economic problems. G. p. Luzina-Federal state budgetary institution of science of the Federal research center " Kola scientific center of the Russian Academy of Sciences»

Apatity, Russia

Abstract The article, using statistical and extensive database of sociological information, the analysis of opinions and assessments of residents of municipalities of the Murmansk region-a region fully included in the Arctic zone of the Russian Federation, to identify the conditions, opportunities and limitations of self-

development of local communities, taking into account the Northern specifics. It is concluded that the difficulties of self-development of local communities are largely due to the discomfort of living, while reducing the effectiveness of tools that compensate for this discomfort. This trend, which has been formed over the past decades, initiates the growth of migration sentiment and, as a consequence, there is a permanent substitution of migration flows, which does not contribute to the social consolidation of the population due to the short period of co-existence.

Key words: arctic, local community, self-development, sociological research discomfort of living, migration.

Особенности формирования местных сообществ и их развитие обусловлены природно-ресурсными возможностями территорий, уровнем развития человеческого потенциала [1,2]. Социологические исследования, позволяют получить представление об особенностях жизнедеятельности местных сообществ, о мотивах поведения и ценностях, об имеющемся опыте саморазвития и его перспективах. Важность этой информации актуальна, если рассматривать саморазвитие местных сообществ как потенциал для дальнейшего развития территории Арктики.

Основная часть населения Мурманской области живет в городах и относительно крупных поселках, и лишь незначительная часть поселений относятся к малым, отдаленным от экономических центров региона. Недостаточная развитость транспортной, инженерной, социальной инфраструктуры этих поселений «увеличивает стоимость жизни, текущие и капитальные затраты местных бюджетов, обуславливает обострение демографических проблем, ограничивает возможности развития предпринимательства и внедрения инноваций» [1;2].

На протяжении всего постсоветского периода население Мурманской области сокращается с различной по годам интенсивностью: в

демографическом рейтинге субъектов РФ за 2017г., при численности населения 757621 чел., регион занимал 66 позицию из 85 (по числу субъектов РФ) и входил в группу отстающих. К 2019 г. ситуация обострилась еще больше: по состоянию на 1 января 2019 г. в области проживает 748057 чел., то есть, сокращение населения составило более 9,5 тыс. чел., причем это, в подавляющем большинстве, городские жители (таблица 1) [3]. Пик «чемоданной лихорадки» пришелся на «нулевые» годы, Таблица 1– Показатели численности населения в Мурманской области 2010 – 2019 гг. (на 1 января)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всё население	799765	794077	787948	780401	771058	766281	762173	757621	753557	748056
городское население	741606	737216	730695	723510	714445	709548	704954	700406	695764	689968
сельское население	58159	56861	57253	56891	56613	56733	57219	57215	57793	58088
моложе трудоспособного	128357	128942	130519	132152	133715	135634	138465	140092	140921	140464
трудоспособном	528438	518500	507923	495824	482081	471794	461635	452661	445578	438438
старше трудоспособного	142970	146635	149506	152425	155262	158853	162073	164868	167058	169154

*Мурманскстат URL:<https://murmanskstat.gks.ru/population> (дата обращения 1.10.2019г.)

всего же за последние три десятилетия численность населения Мурманской области сократилась на 443,5 т. чел. Помимо кардинальных изменений, связанных с переходом нашего общества к построению рыночной экономики, причинами являются миграционная и естественная убыль населения, сокращение численности женщин основного репродуктивного возраста. Несмотря на принимаемые областным правительством меры и

участию области в программе по повышению трудовой мобильности, этот процесс, по данным агентства ИА REGNUM, будет продолжаться [4].

К сожалению, наиболее интенсивна убыль, в том числе, миграционная, в молодежной возрастной категории: в период с 2009 по 2018 гг. ее численность сократилась на 35 %. При сохранении таких темпов, к 2025 г. молодых людей в регионе останется 90,5 тыс. чел. против 134,8 тыс. чел. в 2018 г. [5]. В оценках и мнениях молодежь более категорична и ориентирована на реализацию своих жизненных стратегий вне Мурманской области: более половины выпускников школ уезжают поступать в вузы центральных городов России, считая, что «дома» нет перспектив роста [6]. Сокращение (в связи очередной оптимизацией в системе профессионального образования) в области числа вузов и их филиалов с 29 ед. в 2004 г. до 11 ед. в 2018 г., в значительной степени ограничило для молодежи возможность получения высшего образования в регионе проживания. Понятны ее установки на поиск лучшей доли за пределами своего города и региона: молодость – это время надежд и устремлений, когда хочется покорить весь мир, но, с другой стороны – это та часть трудовых ресурсов, которая очень востребована в своем регионе, с учетом задач, ориентированных на развитие Арктической зоны РФ. Очевидно, что необходимы особые усилия со стороны органов муниципального управления, региональных властей по разработке программ и мероприятий по формированию у молодежи позитивных установок в отношении «своего» региона как привлекательного места для самореализации в экономической, политической и социо-культурной сферах [7; 8]. Пока же лишь 30% выпускников со средним профессиональным и 48% выпускников с высшим профессиональным (бакалавриат) образованием устраиваются на работу по полученной специальности [9].

В ходе социологического опроса в 2019 г. был сделан акцент на то, насколько «северная» специфика, влияет на формирование миграционных

настроений (таблица 2). В первую очередь, это особые, неблагоприятные климатические условия 47,8%; отдаленность от центра 43,2%; высокая стоимость жизни 38,9%. Молодежь (43,0%) сетует на недостаточный уровень социальной инфраструктуры, люди среднего возраста – на отдаленность от центра (46,9%) и высокую стоимость жизни (39,4%). Таким образом, фактор дискомфорта проживания весьма значим для формирования миграционных настроений у наиболее активных групп населения местных сообществ, не способствует их закреплению на Севере, и ограничивает возможности к саморазвитию территориального социума [8; 10].

Таблица 2 – Оценки северной специфики населением Мурманской области (по результатам соцопроса 2019 г.), в %

	2019
Особые, чаще неблагоприятные климатические условия	47,8
Отдаленность от центра	43,2
Высокая стоимость обеспечения жизнедеятельности	38,9
Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры	34,8
Специфика экономической деятельности	32,8
Высокий природно-ресурсный потенциал	26,8
Интересы населения не связаны с долговременным проживанием в регионе	23,0
Высокий уровень сплоченности местных сообществ, взаимопомощь	17,6
Специфика отсутствует	12,5

Одной из основных предпосылок развития местных сообществ является самоидентификация к территории проживания. Процессы социализации в схожих условиях, консолидация в решении проблем благоустройства среды обитания, включенность в решение вопросов общегородского и «соседского» уровня - это факторы, способствующие единению жителей [11]. В то же время, разобщенность и низкий уровень сплоченности, солидарности местного сообщества следует считать фактором, препятствующим развитию местного сообщества [10].

Таблица 3 – Показатели миграции в Мурманской области за 2009-2018 г.г

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прибывшие	13873	15863	28967	33381	33582	37933	38186	38819	39913	39193
Выбывшие	18677	22576	35039	41306	43599	42931	42570	43162	43416	43595
Миграционный прирост, снижение	-4804	-6713	-6072	-7925	-10017	-4998	-4384	-4343	-3503	-4402

*Мурманскстат URL:<https://murmanskstat.gks.ru/population> (дата обращения 1.10.2019г.)

Следует учесть, 70% миграционного оттока из области приходится на граждан трудоспособного возраста, обладающих высокой квалификацией (43%), имеющих среднее профессиональное образование (17%). В активизации хозяйственной деятельности в Арктике, согласно государственной политике, значительная роль отводится местному населению, что предполагает совершенствование механизмов местного саморазвития и самоорганизации территориальных сообществ [12].

Таким образом, ограниченность возможностей саморазвития местных сообществ в значительной степени обусловлена дискомфортом проживания, при снижении эффективности инструментов, эту дискомфортность компенсирующих, инициирует рост миграционных настроений и, как следствие, взаимозамещение миграционных потоков, не способствующих социальной консолидации населения;

Библиографический список:

1. Дидык В.В., Рябова Л.А. Проблемы и перспективы местного самоуправления в муниципалитетах российского севера и Арктики // Труды Карельского научного центра РАН. – 2013 – №5 – с. 54-63.
2. Торопушина Е.Е. Социальная инфраструктура как фактор саморазвития территории российской Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка – 2018 – №5 – с 14-24.

3. Мурманская область вошла в число отстающих демографического рейтинга // Комсомольская правда URL: <https://www.murmansk.kp.ru/online/news/3458602/> (дата обращения 11.09.2019).

4. В ближайшие несколько лет из Мурманской области продолжат уезжать люди URL: <https://regnum.ru/news/economy/2206080.html> (дата обращения 11.09.2019).

5. Предположительная численность населения до 2030 г. по Мурманской области URL: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 18.09.2019).

6. Как мы бежали с Севера URL: <https://severpost.ru/read/83943/> (дата обращения 11.10.2019).

7. Гущина И.А., Положенцева О.А. Социальное самочувствие молодежи Арктического региона как показатель устойчивого развития территориального сообщества / И.А. Гущина, О.А. Положенцева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 6. – №9. – С. 20-27.

8. Корчак Е.А., Гущина И.А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенциала Мурманской области Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2. – №10. – С. 76-83.

9. Гущина И.А., Положенцева О.А. К вопросу о миграции социологический анализ мнений Арктического региона (по результатам опроса населения Мурманской области- 2013) Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – №6 (43). – С. 69-70.

10. Антипов К.А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2015 – № 2 – Стр. 22-31.

11. Шарыгин М.Д., Осоргин К.С. Территориальная основа организации местного сообщества // Вестник балтийского Федерального университета им. И. Канта. – 2018. - №3. – С. 94-104.

12. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Восприятие отдельных аспектов социально-экономического развития населением арктического региона (на примере Мурманской области) Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №1. – С. 57-60.

Оригинальность 87%